

**МИХАИЛ ЛЕЩИНСКИЙ, АДА
ПЕТРОВА**

**КУДА ИСЧЕЗ
ГИТЛЕР, ИЛИ
ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ
XX ВЕКА**

Тайный архив XX века

Михаил Лещинский

**Куда исчез Гитлер, или
Военные тайны XX века**

«Алисторус»

2012

Лещинский М. Б.

Куда исчез Гитлер, или Военные тайны XX века /
М. Б. Лещинский — «Алисторус», 2012 — (Тайный архив XX
века)

Известные российские журналисты Михаил Лещинский и Ада Петрова более 40 лет работают в области теледокументалистики. Среди наиболее заметных работ последних лет – репортажи, очерки и фильмы о войне в Чечне и Афганистане (где авторы несколько лет работали корреспондентами). М. Лещинский хорошо известен как автор документальных фильмов и циклов, посвященных истории и судьбам участников Второй мировой войны. В творчестве журналистов особое место занимает работа над фильмами-расследованиями. Они провели журналистское расследование обстоятельств смерти А. Гитлера, сумев опровергнуть множество легенд и загадок. Фильм получил название «Адольф. Казнь после смерти». По этим материалам в Англии и США была издана книга, ставшая бестселлером во многих странах. В книгу вошли также материалы по итогам расследования обстоятельств убийства лидера Афганистана Амина, обстоятельств похищения и казни нацистского преступника Адольфа Эйхмана. Также раскрывается малоизвестная страница спецопераций НКВД под Москвой.

© Лещинский М. Б., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Часть 1	5
Адольф: казнь после смерти	5
Сталин хотел видеть его живым	6
Сейф со сверхсекретными материалами	7
Ампула цианистого калия во рту	9
«Хайль, Шикльгрубер!»	10
Повторная экспертиза	12
Дело назвали «МИФ»	13
Это был череп безумца	14
Приговорены к заключению на 25 лет	16
Казнь после смерти	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Михаил Лещинский, Ада Петрова

Куда исчез Гитлер, или Военные тайны XX века

Часть 1 Война мифов

Адольф: казнь после смерти

Уходя перед сдачей Берлина из своего огромного кабинета в бункер с многометровыми стенами, он взял с собой самое дорогое. Иногда Гитлер поднимал голову, прикрывал веки, руки его дрожали. Он не мог посмотреть даже в окно, которого просто не было. Да и зачем открывать глаза? Чтобы увидеть себя в каменном мешке? С ностальгической нежностью он пролистал весь альбом, поглаживая каждую акварель и всматриваясь в карандашные надписи к ним, сделанные так давно... когда он помыслить не мог, что станет фюрером, хозяином почти всей Европы, великим тираном...

Вдруг, будто вспомнив что-то, взял альбомы с фотографиями и долго всматривался в них. Мать, отец – интеллигентные, приятные лица. Он, совсем маленький, годовалый. Школьник, отрок, юноша – последняя фотография перед отъездом из дома. Навсегда. Вся его жизнь как бы складывалась из кусочков.

Не замечая генерала, ждущего распоряжений, он открыл крышку старинной шкатулки темного дерева, в которой хранил все самое ценное. Снял с шеи золотой медальон с портретом обожаемой матушки, который никогда не снимал, поднес фото к губам и, щелкнув крышкой, бережно положил его в шкатулку. Отколол с кителя полученный в Первую мировую войну Железный крест, которым очень гордился, снял золотые массивные часы, красную повязку, на которой шелком были вышиты свастика и его имя: *Адольф Гитлер*.

Думал ли он в эти минуты, в чьих руках все это окажется? Или надеялся, что кто-то из приближенных сумеет вынести все и передать родственникам? Он и представить не мог, что все его сокровища будут вывезены в СССР и станут достоянием разных архивов, где они пылятся и по сей день...

Он умер 56-летним 30 апреля 1945 года. Смерть в этот день – намек на вечное возвращение души. Ночь на 1 мая – Вальпургиева, ежегодного шабаша ведьм, когда в германских нордических традициях валькирии, определяющие судьбы всех при рождении, несут души умерших в священную Валгаллу. Гитлер верил в перевоплощение. А потому ушел из жизни не раньше и не позже, а именно в этот день. С помощью ритуальной смерти в самый мистический праздник он считал возможным вернуться на землю в новом обличье.

Когда воссядет высший судия,
Все сокровенное откроется, и
Ничто не останется без возмездия...

Гете. «Фауст»

Адольф Алоиз Шикльгрубер-Гитлер сидел в халате на диване, обитом светло-желтой тканью с веселеньким рисунком. Ярко-синие цветы привычно радовали глаз, напоминали краски детства и юности: золотисто-голубое небо над родными Альпами с сапфировыми эдельвейсами под ногами...

Рядом на небольшом столе – огромная коробка шоколадных конфет, наполовину опустошенная. Фюрер был сластенной.

Как вспоминал начальник его личной охраны генерал Раттенхубер, накануне самоубийства, 29 апреля 1945 года, утром он приоткрыл дверь в комнату Гитлера, но тот даже не заметил его. Он сидел в халате с закрытыми глазами. Перед ним на креслах и стульях были разложены семейные альбомы с фотографиями. В руках он держал небольшой продолговатый альбом, обтянутый сероватой мешковиной, с его юношескими альпийскими акварелями. Он очень любил их и часто разглядывал.

Сталин хотел видеть его живым

Простерт в песке. С ним время совладало.

Часы стоят.

Молчат, как ночь.

Упала стрелка. Сделано. Свершилось...

Гете. «Фауст»

...Как сейчас выяснилось, в дни майских боев за Берлин никто не знал не только о существовании гитлеровского бункера, но и самой Имперской канцелярии. Рвались к Рейхстагу. Были неразбериха и сумятица. Сегодня трудно поверить в эту бестолковщину. Еще на подступах к Берлину прошла команда – все сделать, чтобы не упустить военных преступников. И конечно, прежде всего, Гитлера. Сталин хотел видеть его живым. Георгий Константинович Жуков передал войскам слова Верховного главнокомандующего: «Тому, кто пленит Гитлера, будет присвоено звание дважды Героя Советского Союза».

Была сформирована группа людей (зондеркоманда), знающих немецкий язык. Приказано всю Германию обстукать, прощупать на предмет проверки слухов о Гитлере. А говорили всякое. Искали документы, либо подтверждающие, либо опровергающие разговоры о гибели Гитлера.

Наша армия шла в «логово фашизма». Всем солдатам и офицерам была роздана справка с приметами Гитлера. В эйфории победы происходили странные вещи. Вместо того чтобы помогать друг другу, информацию скрывали. Каждый офицер хотел отличиться. Имперскую канцелярию брала одна армия, а пленными и убитыми занималась контрразведка другой. Сталина боялись. А к поиску Гитлера отнеслись непрофессионально. Вот в чем безалаберность русской души. Превалировал политический подход. То, чего не могли подтвердить, в чем были сомнения, что не понимали, скрывали. Армию оттеснили. Все было отдано в распоряжение контрразведки – СМЕРШа.

Приезжали Берия с Молотовым, чтобы увидеть крушение Рейха. Их всюду возили. Все показали. Но со смертью Гитлера ясности не было. Вся работа проводилась сверхтайно. Руководство страны не верило в самоубийство Гитлера. Разведчики искали, ходили между трупами, которыми был усеян весь сад Имперской канцелярии, допрашивали пленных немцев, которые были в полном шоке, подавлены и угнетены. Трудно было добиться признаний. Высшие чины гитлеровской армии плакали. Для нас Гитлер был враг. Для них – сверхчеловек, кумир.

Как опознавали Гитлера? Обнаружили труп двойника. Человек 40 пленных к нему приводили. Издали все в один голос: «Я, я...», то есть «да, да...», Гитлер. А близко подойдут: нет, не Гитлер. Так и не могли понять: Гитлер это или нет?

В бункере был двойник Гитлера (по свидетельству некоторых близких к фюреру людей, их было несколько). Густав Велер, 1886 года рождения, работал портье в Имперской канцелярии. Еще в 1933 году его вызывали в гестапо: требовали изменить внешность. Он этого не сделал. И проработал всю жизнь рядом с Гитлером.

Поначалу этот труп двойника и приняли за фюрера. Любопытно, что никто из немцев, опознавших его, никогда не видел Велера в Имперской канцелярии. По слухам, Иван Серов, который вскоре стал председателем КГБ СССР, отправил его в Москву, где он какое-то время лежал в подвалах Лубянки. Потом, когда поняли, что это не Гитлер, он якобы был зарыт во дворе Лефортовской тюрьмы. Во всяком случае, бывший ее начальник Александр Митрофанович Петренко кое-что нам поведал...

Сам прошедший всю войну, бравший Берлин, после демобилизации он угодил на эту службу. «А на ней, – говорил он, – имеешь право знать только о себе. И ни-ни о соседе. Таковы правила всех спецслужб».

– Вот, бывало, прихожу утром на работу, – рассказывал он, – принимаю рапорт: в камерах столько-то заключенных. Знаю, что вчера, уезжая домой, оставил их на три человека больше. Значит, делаю вывод – ночью увезли на расстрел. Мне об этом не докладывали. И о двойнике Гитлера слышал, ребята рассказывали, уж очень случай был неординарный. Тоже ночью привезли и во дворе закопали. Даже место мне показывали. А уж что дальше, не моего ума было дело...

Но вернемся в Имперскую канцелярию последних месяцев войны. Генерал внешней разведки России рассказал нам: «Что делалось в бункере перед падением Берлина, мы знали по часам и минутам». Откуда? Впервые о человеке под псевдонимом Квап (пароль «Квиткофф» или «Витофф» – перевод с немецкого) мы узнали из интервью с Иваном Падериным, замполитом 220-го гвардейского полка, 79-й гвардейской дивизии, 8-й Гвардейской армии. Он прошел Сталинград. Брал со своей танковой бригадой Имперскую канцелярию и бункер Гитлера. Квап подчинялся одному из адъютантов Гитлера, генералу Шмундту. Он передавал тому пакеты, которые Квап возил в Цоссен, в Штаб сухопутных войск. В рейхсканцелярию он попал какими-то неведомыми путями, через гестапо. Никаких документов, естественно, нет. И едва ли они когда-нибудь появятся...

Сейф со сверхсекретными материалами

Последние месяцы Гитлер с ума сходил: из рейхсканцелярии шла утечка информации. Закатывал истерики. Кричал: «Среди нас предатель!». Даже кого-то приказал расстрелять.

Труп двойника наделал много шума. На Западе подхватили, что это Гитлер. Но наши понимали, что до истины еще далеко. Всем было приказано допрашивать, расспрашивать, рыть... Тут солдат Иван Чураков во дворе Имперской канцелярии, недалеко из запасного выхода из бункера, проваливается в рыхлую землю, из которой торчали ноги мужчины и женщины. Это была засыпанная воронка от авиабомбы. Он докладывает об этом начальнику Отдела контрразведки подполковнику Клименко. Он рассказал нам:

– У меня возникла мысль: а не Гитлер ли это? Мы выкопали трупы, положили их в деревянные ящики из-под снарядов и вывезли за 40 километров от Берлина. По крайней мере, 9 Мая, когда мы на даче Геринга праздновали Победу, они еще лежали там.

Начинается следующий этап истории с трупами. Доложили Сталину. Он сказал, что фашистским подлецам доверять нельзя. Нужно разобраться, действительно ли Гитлер ушел из жизни. Приказал все проверить. Трупы сильно обгорели. Узнать их было практически невозможно. Отправили их в клинику городка Бух под Берлином, где уцелели корпуса и лаборатории, для экспертизы, которую проводили крупнейшие военные судебно-медицинские эксперты Фауст Шкаравский и Николай Краевский.

Из акта судебно-медицинского исследования обгоревшего трупа:

«Труп сильно обуглен. Наружный вид покойного описать невозможно. Отмечаем: рост приблизительно 170 – 175. Возраст – от 50-ти до 60-ти лет. Для идентификации личности были использованы челюсти, искусственные мосты и зубы. Комиссия заключила, что смерть наступила от отравления цианистым калием, ампула которого была обнаружена во рту».

Из допроса помощницы личного стоматолога Гитлера Гретты Гойзерманн:

– Вам предъявляются челюсти с золотыми мостами и зубами. Кому они принадлежат?

– Они мне хорошо известны и принадлежат рейхсканцлеру Германии Адольфу Гитлеру.

В них налицо все те особенности мостов и зубов, о которых я хорошо знаю из практики.

Из секретного письма на имя Лаврентия Берия:

«Не вызывает сомнения, что предполагаемый нами труп Гитлера является подлинным. Это установлено из показаний стоматологической сестры, лечившей фюрера. Ее показания подтверждены судебно-медицинской экспертизой.

Подпись: *Серов*».

Была найдена также подлинная телефонограмма Бормана на имя гросс-адмирала Денница, в которой он говорит о смерти Гитлера. Она имеет входной номер, фамилии зашифровавших и передававших ее лиц.

В архивах КГБ были материалы, о которых не знал никто, даже генералы. Шесть-семь таких сейфов. В одном из них были документы о Катини. В таком сейфе хранились документы о Гитлере.

Сталин требовал продолжить поиски. Через какое-то время стало известно, что многие акты написаны задним числом. Не совпадали даты, события, рассказы очевидцев. Даже маршал Жуков на пресс-конференции в Берлине, через месяц после Победы, на вопрос корреспондента: «Что случилось с Гитлером?» – ответил: «Обстановка загадочная... Опознанного трупа Гитлера мы не нашли. В самую последнюю минуту он мог улететь из Берлина. Взлетные полосы позволяли это сделать».

Позже появились сообщения из Варшавы, что 17 декабря 1947 года начинается процесс над немецким летчиком Петером Баумгартном, который сделал фантастическое заявление: *28 апреля 1945 года он вывез Гитлера в Данию*. Его сопровождали еще два немецких пилота – Гунтель и Урбан. О том, что Гитлер сумел улететь, рассказывал и шеф гестапо Мюллер на допросах у американцев. Якобы дело было так: фюрер вышел в сад Имперской канцелярии погулять со своей любимой собакой Блонди (прогулка под ураганным огнем советской артиллерии, когда высунуться было невозможно?), через некоторое время его сменил один из двойников, которого даже ближайшее окружение никогда не видело в бункере, а Гитлера доставили к ожидавшему его самолету. Даже личный пилот Гитлера генерал Бауэр ничего не ведал об этом...

Конечно, это фальсификация, грош ей цена. Фанатики-нацисты могли пойти на что угодно, лишь бы убедить мир, что фюрер избежал смерти. Еще в первые годы после войны появились легенды о вечно живом Гитлере. И до сих пор в газетах всего мира время от времени появляются статьи о том, что он благополучно прожил чуть ли не до 103 лет (это с его-то здоровьем), обожаемый домочадцами. И свидетели отыскиались – его лечащий врач, его... русская жена, которая появилась якобы после гибели Евы Браун в автомобильной катастрофе, приемная дочь, которая заявила журналистам: «Папа похоронен на военном кладбище в Буэнос-Айресе».

Ампула цианистого калия во рту

В КГБ был даже создан Особый отдел, сотрудники которого по всему свету искали Гитлера 50 лет.

Свидетельство лечащего врача Гитлера лейб-медика доктора Мореля:

– Медицинское заключение пациента «А»: при росте 175 сантиметров он весил 70 кг, группа крови: А (II). Дисбактериоз кишечника (начавшийся после отравления газами в Первую мировую войну), постоянно повышенное кровяное давление (сужение сосудов), больное сердце – расширение левого желудочка, шумы в аорте. Развивающаяся болезнь Паркинсона. У него болело горло – результат отравления газами. Он всегда пил только подогретую минеральную воду. Не употреблял алкоголь, был вегетарианцем, не курил. Я советовал ему быть очень осторожным и беречь себя для борьбы. Лечил его инъекциями, вливаниями, сильными обезболивающими и снотворными. К концу войны Гитлер был развалиной с трясущимися руками и помутившимся разумом. Он был моим пациентом с момента прихода к власти и до конца. Все свои исследования и наблюдения я пунктуально заносил в специальный, строго секретный дневник. Фюрер постоянно выписывал и листал медицинские книги, а потом вновь приказывал обследовать себя. Еве Браун он говорил, что, наверное, скоро она будет жить без него. Его мучил страх что-то упустить и умереть прежде, чем достигнет своей цели. Его опасения шли дальше: еще 5 ноября 1937 года он формулирует свое политическое завещание и даже собственноручно вписывает, куда должно пойти его личное наследство.

Из показаний личного пилота Гитлера генерала Ганса Бауэра:

– Гитлер никогда не летал с другими пилотами. Только один раз за 12 лет он доверился другому. Я имел возможность вывезти его, приготовил четыре «юнкерса». Но он категорически отказался. И умер. Сколько ни допрашивайте меня, воскресить его я не могу.

Из показаний личного повара Гитлера Вильгельма Ланге:

– Приготовления к исчезновению Гитлера были основательными, и неудачи быть не могло. Гитлер только хотел сделать вид, что умер и сожжен. Он улетел в Испанию. Генерала Бауэра он оставил в Имперской канцелярии сознательно, чтобы он был важным свидетелем.

КГБ прослеживал цепочку слухов о благополучном исчезновении Гитлера. Есть документы, связанные с его оперативным розыском. Все запуталось окончательно. Документация по проведению всякого рода экспертиз, оперативно-следственные материалы, поиски свидетелей, допросы арестованных из бункера, а их было около 70 человек: охранники, пилоты, врачи, ординарцы, повара, секретари, личные шоферы, адъютанты, камердинеры, телеграфисты, стенографисты, шифровальщики и прочие, – все тщательно скрывалось и не опубликовано до сих пор. До Бутырской и Лефортовской тюрем все эти люди находились в одном лагере. Один из них признался на допросе, что там они сговорились – не болтать лишнего советским следователям о смерти фюрера. Их били, сажали в карцер, но все они рассказывали одну и ту же версию.

Из показаний личного камердинера Гитлера Гейнца Линге:

– Я вошел в кабинет фюрера. Он сидел в левой стороне дивана и был мертв. На полу в луже крови лежали два его личных вальтера. Справа, поджав под себя ноги, сидела Ева Браун. Она тоже умерла.

Из показаний начальника охраны Гитлера Ганса Раттенхубера:

– Часа в четыре пополудни, войдя в приемную Гитлера, я узнал, что он покончил с собой. Я в бессилии опустился в кресло. Вышел его камердинер и сказал, что он выполнил самый тяжелый приказ фюрера. «Какой приказ?» – спросил я. Он вошел в кабинет и принес вальтер. По отделке я узнал личный пистолет фюрера. Я понял, в чем заключался приказ.

Из показаний личного адъютанта Гитлера Отто Гюнше:

– Через приоткрытую дверь кабинета Гитлера я слышал голос Линге. Он сказал: «Фюрер умер». Это было около 16 часов. Я увидел, как выносили завернутые в одеяла трупы, – торчали ноги фюрера и голова Евы. В бункере не оказалось ни одного нацистского знамени, чтобы прикрыть останки. Ураганный обстрел не позволил отдать даже минимальные почести Гитлеру. Трупы вынесли в парк, облили бензином и сожгли. В воронке от бомб. Потом засыпали землей.

Так как же Гитлер ушел из жизни? Первая экспертиза установила, что он отравился цианистым калием, действие которого предварительно проверял на своей собаке. (Во рту у него была ампула.) Люди же из его ближайшего окружения в один голос утверждали, что он застрелился. Но черепа с пулевым отверстием у нашего следствия не было. Стали думать: а способен ли был вообще фюрер застрелиться? Или преданные ему офицеры высшего нацистского круга только хотели представить его миру сверхчеловеком, истинным вождем, не предавшим своих убеждений и подданных и достойно ушедшим из жизни. Это были стопроцентные нацисты.

Помните подполковника Клименко? Он говорил, что у него не было никаких сомнений, что это Гитлер. «Вот сейчас поставь меня к стенке, – сказал он, – я все равно скажу – это фюрер».

Все делалось непрофессионально: трупы из воронки тащили за ноги, вместо того чтобы аккуратно откопать лопатами. Обгоревший череп отвалился и остался в земле. И никому не пришло в голову подумать об этом в 1945 году.

«Хайль, Шикльгрубер!»

Жизнь юного Адольфа начиналась вполне благополучно. Был ребенком, как все, воспитывался в вполне уважаемой семье, как принято говорить в Европе, – средний класс. Благонамеренные и любящие мама и папа, во всем потакающие желаниям сына. Увлёкся рисованием, нашли учителя. И неплохо получалось. Его хвалили. Заинтересовался музыкой, купили рояль. Худенький мальчик Адольф Шикльгрубер пел в церковном хоре. У него был хороший голос. Еще в те годы он полюбил Верди, Вагнера. Их оперы он знал наизусть. Позже он сетовал, что родители не приобщили его к спорту. Но, несмотря на это, он говорил, что вырос «удачным парнем».

В школе учился средне и, став фюрером, приказал выкрасть свои табели с отметками, как и свидетельство о рождении, в котором значилась фамилия Шикльгрубер. Его отец жил с ней 40 лет. А потом Адольф взял фамилию своего отчима – Гитлер, которая, как он говорил, напоминала древнегерманские саги. А ведь не состоялось бы вождя, не изменил он фамилию! Как бы звучало нацистское приветствие: «Хайль, Шикльгрубер!».

После Первой мировой войны зарабатывал на жизнь рисованием. Его акварельные открытки посетители пивных и прохожие на улицах охотно раскупали. А вечером, как многие немцы, он шел в паб и сидел там часами за кружкой пива и сосисками. Вот тут он и начал митинговать, собирая вокруг себя единомышленников. Найти таких было нетрудно. Причин для недовольства жизнью у людей было предостаточно: шесть миллионов безработных.

Он апеллировал к немецкому народу, за плечами у которого не только национальное унижение, но и славное прошлое. И ему, вместе с другими «теоретиками», удалось произ-

вести в умах народа взрыв. Нашлись банкиры и промышленники, поверившие в него. Они охотно давали деньги ему на политическую борьбу. Из мюнхенской пивной вышли Рэм, Борман, Геринг и многие другие создатели национал-социалистической партии. У Гитлера был билет номер 7. Эти люди привели его к власти. И прошли с ним весь путь до конца.

Из показаний начальника охраны Гитлера Ганса Раттенхубера:

– Кем был для меня Гитлер? Сверхчеловеком. Все казалось в нем значительным. Именно такое лицо должно быть у фюрера. Даже щетка усов, волосы, прикрывающие покатый лоб, внушали уважение. Нервические жесты, быстрая смена настроения, богатая мимика, завораживающий голос удивляли. Все признавали в нем исключительного человека. Это был «мой фюрер». И я был горд тем, что он меня оценил и к себе приблизил.

Самая знаменитая женщина Германии кинорежиссер-документалист Третьего рейха Лени Рифеншталь по личной просьбе Гитлера сняла для него фильм «Триумф власти» – о съезде нацистской партии. Она осмелилась сказать фюреру в лицо, что она никогда не станет членом его партии, потому что не нацистка, не расистка и не антисемитка.

– Дитя мое, вы еще слишком молоды, – ответил ей Адольф Гитлер, – возможно, когда станете старше, поймете мои идеи. Я восхищаюсь вами и желал бы, чтобы мое окружение было таким же честным, как вы.

Лени познакомилась с ним в 1932 году, когда он еще не был рейхсканцлером. Она пришла на митинг. «Я была загипнотизирована, – вспоминала она, – он буквально околдовал меня. Он был, безусловно, гениален. Сейчас я понимаю, что это производная его шизофреничности. Его аура имела огромную силу. Он обладал харизмой. В Германии тогда были миллионы безработных. Он пообещал, что всего за год пребывания у власти вытащит страну из нищеты и безработицы. И он выполнил обещание. 90 процентов немцев тогда восторгались Гитлером. Это сегодня они твердят, что терпеть его не могли».

На Всемирной выставке в Париже в 1937 году Лени Рифеншталь за документальный фильм «Триумф власти» получила Золотую медаль.

Шутники говорили, что не было бы пива, не было бы национал-социализма. Как же удалось крикливому парню из пивной, который доставлял немало хлопот полиции, стать хозяином Европы? Когда после пивного путча он сидел в тюрьме (именно тогда вместе со своим заместителем по партии Гессом он написал книгу «Майн кампф»), на него обратили внимание тайные мистические структуры. Масоны, ясновидцы, пророки стали посещать его. Он легко поддавался внушению – пророчествам и прозрениям в Третьем рейхе придавалось большое значение. Гитлер видел будущее «словно в пылающем зеркале». Сама природа нацистской партии была сатанинской. Он совершенно серьезно верил в свое высокое предназначение и считал себя воплощением Фридриха Великого Барбароссы, который умер в Средневековье. И план нападения на СССР он назвал «Барбаросса».

Его окружали авантюристы, которых он привел к власти, подняв со дна общества: люди – это «человеческое стадо», которое должно подчиняться сверхчеловеку. Не он – они назвали его «своим фюрером». А чтобы заставить массы поверить в правду своих идей, он использовал «гениальную ложь», ибо народ, как он говорил, «не способен рассуждать здраво».

Он был выдающимся демагогом. Ради мирового господства Гитлер заложил душу дьяволу. Это было действительно пришествие Сатаны на землю. Вереницы измученных, изможденных пленных, трупы и могилы наших солдат были его излюбленным зрелищем.

Он стал считать себя черным магом и верил, что после смерти его никогда не забудут. Похоже, что руководители нашей страны и спецслужб здорово помогли ему в этом.

Повторная экспертиза

Когда Гитлер приезжал на места бывших сражений Первой мировой войны, он обязательно привозил свиту к тому окопу, в котором проявил героизм, был ранен в ногу, за что и получил Железный крест. Он прыгал в обвалившийся окоп, очень оживленно рассказывал и показывал, как именно все было, кто откуда стрелял и какую именно позицию занимал он. Любил вспоминать и эпизоды газовой атаки. Это его развлекало.

В руководстве нашей страны были люди, поддерживающие идею создания совместной с союзниками комиссии по разгадке смерти Гитлера. Что-то их толкало на это.

У них было одно.

У нас – другое...

Берия был «за». Почему такое решение не было принято – загадка. Может быть, соперничество между Абакумовым и Берия? Или Сталин не хотел делиться славой. Приказ был – искать.

И искали – по всему миру.

Что же все-таки случилось с Гитлером? Этот вопрос задавали все, кто был причастен к этой тайне. Сквозь недомолвки и хитросплетения слухов мы продолжали пробиваться к истине. Каждая новая информация, приближающая к разгадке, добывалась с трудом. Возможно, кто-то умышленно сделал из этого тайну и направлял следствие по ложному пути.

Сталину не предъявляли убедительных документов, что его враг мертв. И ровно через год после окончания войны он посылает в Берлин вторую комиссию.

На этот раз ее возглавлял крупный судебно-медицинский эксперт Петр Сергеевич Семеновский – человек, никогда не шедший на компромиссы. Он окончил университет в Германии, блестяще владел немецким и пользовался огромным авторитетом.

Из переписки руководителей спецслужб. Апрель, 1946 год:

«Создать группу из самых близких к Гитлеру людей, содержащихся в наших тюрьмах и лагерях: адъютант Отто Гюнше, личный пилот Ганс Бауэр, личный телохранитель и начальник охраны Ганс Раттенхубер и многие другие высокопоставленные военные. Направить их вместе с комиссией в Берлин, чтобы на месте выяснить все обстоятельства исчезновения Гитлера». (Заметьте, не самоубийства, а исчезновения! – *Авт.*)

Предписывалось разыскать всю мебель из бункера, особенно из кабинета и личных комнат фюрера. Расставить ее, как она стояла при нем, исследовать место обнаружения трупов (воронку из-под бомбы), навести подробнейшие справки, где находятся личные вещи его и жены Евы Браун. Помните шкатулку с раритетами Адольфа Гитлера? Вот тогда-то ее и нашли. Перерыли и распотрошили все, отыскиали родственников. Далее было велено эксгумировать трупы и провести повторную экспертизу.

Но самое удивительное, наша контрразведка не выдала трупы. Потому ли, что не хотели, чтобы проверяли их работу? Или боялись – а вдруг не Гитлер? Но череп с пулевым отверстием все-таки нашли. Его обнаружили при просеивании земли в воронке от авиабомбы, в которой еще в 1945 году были найдены два трупа – мужской и женский. Выпилили и фрагменты дивана с обивкой, пропитанной кровью. Именно на нем сидел застрелившийся Гитлер. Это подтвердили все приближенные. Исследованиями установлено было, что группа крови – А (II): такая же, как у Гитлера.

Ассистент Петра Семеновского, подполковник медицинской службы Виктор Тишин, и ныне здравствующий, знает точно, что его шеф знал невидимые другим следы. Было сделано множество фотографий, в разных лабораториях исследованы брызги крови.

Были даже сделаны соскобы с мазков крови на лестничных маршах, по которым выносили трупы Гитлера и Евы Браун из бункера.

Из судебно-медицинского заключения Семеновского от 18 мая 1946 года:

«Поскольку первое вскрытие было сделано небрежно – не исследованы кости, изменения аорты, не сделаны срезы с жизненно важных органов на предмет обнаружения цианистого калия (ведь из первой экспертизы следовало, что Гитлер отравился. – *Авт.*), а трупы для повторной экспертизы выданы не были, первоначальное заключение можно рассматривать только как предположительное. Комиссия не считает возможным сделать окончательные выводы по этому вопросу».

Семеновский знал точно, что это ОН. Просто ученый надеялся, что его слова подвигнут наше руководство приказать выдать трупы для повторной экспертизы. Но Сталин тогда был тяжело болен, жил в Сочи, беспокоить его не решились, сам он к этому вопросу, похоже, не возвращался, так его и замотали...

Дело называли «МИФ»

Генералиссимуса боялись, но рискнули все-таки умолчать, авось пронесет. Был у нас в Москве сверхсекретный ОСОБЫЙ архив трофейных документов, в который после войны свозили из Германии все. И многое до сих пор не разобрано. Позже его переименовали. Мы много беседовали с бывшим начальником, образованным и думающим человеком Анатолием Стефановичем Прокопенко.

– Вот и думайте, верить или нет? И был ли это труп Гитлера? Куда проще, раз была послана вторая комиссия, – сделайте повторную экспертизу...

Еще в 1945 году, когда в Москву были доставлены и заключены в тюрьму высшие чины Третьего рейха, которые последние месяцы перед сдачей Берлина советским войскам находились в бункере рядом с фюрером, велись непрерывные допросы с пристрастием.

Все агентурно-следственные материалы об исчезновении Гитлера были объединены в одном деле, которое называли «МИФ». Шесть огромных томов. Каждый допрос всех подследственных начинался одним и тем же вопросом: *куда исчез Гитлер?*

Каждые сутки следователи докладывали руководству сводки и донесения агентов, посаженных в камеры к пленным немцам. Тома толстели, как блины, а ответа по-прежнему не было. Все говорили одно и то же: фюрер мертв, он застрелился...

Из акта Семеновского об исследовании костей черепа Гитлера:

«Изъятая правая теменная часть и затылочная часть черепа. Они принадлежат взрослому мужчине. Заметна копоть. Обугливание произошло от воздействия огня на голову. Пулевое отверстие свидетельствует, что выстрел был произведен в рот или под подбородок в упор».

Мы много говорили на эту тему с нашим крупным разведчиком, генерал-лейтенантом Сергеем Кондрашовым. Он хорошо осведомлен о многом.

– Что сделал бы Сталин, если бы Гитлера пленили? Покуражился бы, обставил бы это по всем правилам, которые были полезны для России, потом, скорее всего, Нюрнберг. Но это уже был бы совсем не тот Нюрнберг. Уж Сталин бы постарался. Недаром он обещал дважды Героя тому, кто возьмет фюрера в плен живым. Сталин был непредсказуемым человеком. Гитлер недаром боялся, что русские запустят в бункер усыпляющий газ и возьмут его живым. А потом поместят в русский паноптикум и станут возить по стране.

Наша разведка готовила на Гитлера покушение, которое очень тщательно разрабатывалось. Все было готово. Но Сталин отменил эту операцию. Он сказал, что фюрер нужен ему живым. Это и понятно: он хотел посмотреть ему в глаза. Было весьма заманчиво. Посадить его напротив себя, раскурить трубку с «Герцеговиной Флор», поговорить о бывшей «дружбе» и общих замыслах, о предательстве, вероломстве... И вообще... разве не интересно посмотреть на себе подобного? Тайно вынашивающего сатанинские замыслы? Может быть, поговорили бы о женщинах, которых любили, о детях...

...А потом – путь на Голгофу. Или отдать тем, чьей профессией было придумывать и исполнять страшную смерть. А мог и оставить его живым. И наслаждаться разговором, когда блажь придет. Это, пожалуй, страшнее смерти. А вдруг бы объединили общие послевоенные замыслы? Как знать? Как знать?..

Итак, есть челюсть, которая лежит в сейфе одного из наших архивов, и первая экспертиза, утверждающая, что Гитлер отравился. Есть череп, хранящийся в сейфе другого архива, с пулевым отверстием. Специалисты утверждают, что раскусить ампулу с цианистым калием и одновременно выстрелить – невозможно. Яд действует мгновенно. Как же это совместить? А никак. Этим просто никто не стал заниматься.

Советские офицеры и разведчики, которые штурмом брали Имперскую канцелярию и личный бункер фюрера, говорили с десятками немцев, работавшими там, так сказать, по свежим следам, когда еще никто не мог совладать с собой, не верили, что они пленены и война проиграна, беседовали и с генералитетом, а также с учеными и крупными советскими и немецкими специалистами. Еще были опрошены практики-доктора, лечившие самоубийц, принимавшие участие в многочисленных вскрытиях.

Все сошлись во мнении, что, видимо, яд Гитлера не взял сразу, это случается с людьми, бывшими всю жизнь вегетарианцами, а фюрер таковым и был. Плюс – набор генов. Тоже бывает. У него начались конвульсии, судороги, страшные боли, как только он положил капсулу в рот. Он страшно кричал. Тогда в кабинет вошел его личный камердинер Гейнц Линге, взял из его рук личный вальтер и выстрелил, скорее всего, под подбородок.

Гитлер еще накануне просил его об этом. Когда Линге вышел из его кабинета, он сказал всем сидящим в приемной: «Сейчас я выполнил самую трудную работу в своей жизни».

Это был череп безумца

Адольф любил вспоминать времена, когда он часами сидел в гостиной за роялем или уходил с этюдником в Альпийские горы. Он рисовал и пел. У него был неплохой голос приятного тембра. Его педагоги – музыканты и художники – предрекали ему большое будущее. Устремив взор с высоты Альп вдаль, вытянув вперед руку, он почти всегда завершал свои сольные концерты хором пленных евреев, поющих арии из удивительной красоты оперы Верди «Набукко». Может быть, тогда и родился этот жест, который позже стал нацистским приветствием?

Трудно поверить, что еще в молодые годы вызревали в его голове чудовищные злодеяния. Ведь в его жилах текла и еврейская кровь, и дед похоронен на еврейском кладбище. А он мечтал, что после завоевания мира пленные евреи построят для него в Берлине дворец, равного которому не будет в мире, как построили они когда-то Колизей в Риме...

После взятия Берлина из бункера Имперской канцелярии стали вывозить в СССР все архивы. Торопились. Боялись союзников. Мы уже говорили, что все делалось бессистемно. Специалистов не было. Солдатам и офицерам было приказано все грузить в ящики – личные вещи Гитлера и Евы Браун, штабную переписку, кодовые донесения, военные карты с личными разработками фюрера. Как бестолково работали, так и разместили. Ценнейшие вещи и секретнейшие документы попадали в самые разные архивы и спецхраны, зачастую вовсе не по назначению. А самое страшное – без описей. Куда что попало, мало кто знал, а вскоре и они

забыли. Разве все упомнишь? Потому до сих пор архивисты и историки находят уникальные документы «вдруг», совсем не там, где бы им надлежало быть. А про череп Гитлера просто забыли и случайно обнаружили чуть ли не через полвека.

Когда мы впервые увидели его, у нас дрожали ноги. А было все очень буднично. Темное хранилище с маленькими лампочками под высоченным потолком, впору со свечами входить, нас подвели к обшарпанному сейфу, который, видимо, давно не открывали. Нам показалось, что архивариус, вынимая пыльный ворох бумаг, едва ли знал, что там лежит. В его руках оказался сильно помятый сверток, похожий на те, что валяются на свалках. Несколько больших толстых листов, из каких делают мешки, когда-то светло-желтые, теперь почти коричневые.

Из этой бумажной груды извлекли что-то обвязанное толстой бечевкой. Сняли ее – и вот тогда были изъяты выпиленные куски дивана с поблекшей обивкой со следами крови. Потом поставили обычную картонную коробку – в такие упаковывают обувь или канцелярские товары. В этой когда-то лежали бутылки из-под чернил для авторучек. А теперь – фрагменты черепа Гитлера...

Странно, но мы не испытывали ни мерзкого ощущения, ни отвращения. Любопытство – пожалуй. Ведь это был череп безумца. В эти кости когда-то был упакован воспаленный мозг. Может быть, фюрер был и гений. Но, как говорили долго знавшие его люди, шизофреник. Не бесталанный, конечно.

Мы долго остолбенело смотрели на него, боясь прикоснуться и начать работу. Нас привел в чувство тихий вопрос помощника оператора: а почему у него цвет не как у всех, а какой-то грязновато-голубой? Мы вспомнили, что говорил профессор Семеновский, который проводил вторую экспертизу. Он обратил внимание на то, что цвет черепных костей Гитлера подтвердил, что он был вегетарианцем. Цвет – самое главное. Обычно он бывает с желтизной, а у фюрера – серо-голубой. К такому выводу ученые пришли после целого комплекса исследований и предположений.

Гитлер часто говорил, что когда-нибудь на его могильной плите напишут: *он пал жертвой своих генералов*. Следователи наших спецслужб исписали тысячи страниц. Сегодня известно все о преступлениях Третьего рейха. Тираны бессмертны, пока живы. И все-таки до конца эта история неизвестна никому¹. И жирная точка не поставлена.

И все-таки у каждой истории финал есть. И мир имеет право ее знать. И тайна эта давно перестала быть тайной. Разве что детали.

К сожалению, теперь, по прошествии более чем полувека, многие, кто был причастен к этому, ушли из жизни. Другие давали присягу и остаются верны ей в силу своего воспитания, даже в свои преклонные лета, да и строй-то государственный уже сменился. А нынешние многого не знают, а если и знают что-то, берегут для какой-то своей игры. Скорее всего, их волнует не история, а сегодняшние интриги и возможность получить свою выгоду.

Ведь судьбой Гитлера после смерти Сталина вообще перестали заниматься. А потом все забыли. Благо распоряжений на этот счет не поступало. А многие ценнейшие документы после развала СССР стали потихоньку исчезать в разных направлениях: их крали, продавали, умыкали в создаваемые сыскные бюро, чтобы наваривать большие деньги, многое ушло за рубеж. Может быть, это тоже загадка русской души... Или преступление перед миллионами погибших и державой?

А вся эта безалаберщина и давала повод сотням писак сочинять небылицы, строить догадки одна нелепее другой. А ведь оставалось совсем немного, и мир бы успокоился. Всегда находится чинуша, который упрется рогами в стену и от тупости своей сам с места не двинется

¹ Как известно, в апреле 2010 г. американский антрополог Ник Белантони сделал сенсационное заявление, что хранящиеся в Госархиве РФ останки фюрера – настоящие, ибо, как показала экспертиза, черепная коробка принадлежит женщине. – *Примеч. ред.*

и другому не даст работать. Вспомним: было две экспертизы – в 1945 и 1946 годах. И делали их не приголовишки, не случайные люди, а крупнейшие ученые с мировым именем. Первая установила, что Гитлер отравился – во рту у него была ампула с цианистым калием. Вторая – застрелился. В черепе – пулевое отверстие.

Наши ученые пришли к правильному и вполне научному выводу, что яд на фюрера не подействовал и тогда прогремел выстрел. Даже генерал Раттенхубер в своих воспоминаниях рассказал, что «Гитлер сомневался в действии на него яда, так как был вегетарианцем и долгие годы жил на инъекциях – ему вводили сильнейшие медицинские препараты. Он боялся, что яд может не подействовать, и своему слуге Линге приказал, если это произойдет, застрелить его. Войдя в комнату и увидев Гитлера в конвульсиях, Линге выполнил приказ»

Приговорены к заключению на 25 лет

Остается только удивляться, почему КГБ, располагая колоссальными возможностями: лучшими лабораториями и учеными, огромным опытом в такого рода делах, – не довел дело до конца.

Между тем в наших тюрьмах долгие годы сидели ближайшие кровные родственники Гитлера: его двоюродная сестра Мария Коппенштайнер, их матери были родными сестрами, племянник Лео Лео Раубаль, плененный под Сталинградом, – мы нашли их дела в архивах.

Мария Коппенштайнер – двоюродная сестра Гитлера, 1899 года рождения. Ее мать, Терезия Пельцеп, и мать Гитлера, Клара Пельцеп, были родными сестрами. Муж Марии – Игнап, мельник, мелкий фермер. У них было 19 гектаров земли, водяная мельница, две лошади, четыре коровы, шесть коз, пять свиней, куры, гуси. Супруги имели четырех детей: Адольфа пяти лет, Франца – 11, Леопольдину – 15 и Марию – 16 лет. Жили в селе Лангфельд около города Вайтры, в 160 километрах от Вены, дом 10. Арестована в конце мая 1945 года контрразведкой СМЕРШ 3-го Украинского фронта. Анкета заполнена с ее слов в Лефортовской тюрьме. При аресте при ней была кошелка из прутьев, эмалированный бидон и медный нательный крестик. У Марии было четыре брата. Один из них, Антон, пленен англичанами. Остальные трое сидели в тюрьмах у нас. Судьба их неизвестна.

Мария рассказывала, что своего брата Адольфа она видела всего два раза в жизни, в детстве, когда их матери приезжали в гости друг к другу. Сестра Гитлера Паула часто бывала у Марии в гостях. Она присылала ей и детям одежду, а когда умерла мать Марии, тетка Гитлера, он прислал ей деньги на похороны: 600 марок. Часть из них была израсходована на хозяйственные нужды. Паула присылала Марии переводы – то 100, то 200 марок, она сама была на иждивении Гитлера. Паула купила дом брату Марии, Иоганну. В 1945 году она уехала из Вены. Мария о ней ничего не знает. Вторая сестра Гитлера, Анджела, жила с ним в Берхсгадене и вела его хозяйство. О ней говорили, что еще лет 10 назад она водила там экскурсии.

Еще Мария рассказывала следователям, что в 1938 году с Паулой и братом Антоном они хотели поехать на праздник в Нюрнберг, чтобы повидаться с Гитлером. Но Паула сказала, что не следует этого делать, так как Гитлер не желает видеть родственников.

Бедная Мария была измучена бесконечными допросами, терзалась судьбой своих четверых детей и мужа. Муж, видимо, погиб, а детей, скорее всего, раскидали под чужими фамилиями по разным приютам. Об их судьбе ничего не известно. Сестру, которая, будучи взрослой, ни разу не видела брата и не говорила с ним, мучили одним и тем же вопросом: «Расскажите о вражеской деятельности вашего родственника Адольфа Гитлера». Наконец она поняла, чего от нее хотят, измученная сотнями вопросов: «После захвата власти мой брат, рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер, вел подготовку агрессивных войн, захватил много стран, разрушал города, истреблял мирное население. Грабили, угоняли мирных граждан на рабский труд в

Германию. В результате погибло много миллионов людей». Как из учебника для начальной школы или детского сочинения.

После приговора ей дали 25 лет только за то, что она – сестра Гитлера. Ее перевели в одну из страшных тюрем того времени – Верхне-Уральскую, под Челябинском. По справке, она умерла там в 1953 году. Есть все основания полагать, что Мария Коппенштайнер была расстреляна или умерщвлена (укол, яд...).

Что касается племянника фюрера Лео Лео Раубаль, то мы нашли и его тюремные дела. В плен он попал 31 января 1943 года. Архивное дело № 03-1878564 хранится в МВД СССР, в Главном управлении по делам военнопленных и интернированных.

«Родился Лео Лео Раубаль в 1906 году в г. Линце в Австрии, там же, где Гитлер. До войны он жил в Дортмунде, Линдеман-штрассе, дом 75. Член национал-социалистической партии с 22-го года, католик, окончил школу офицеров запаса, коммерсант, призван в армию, в авиацию, 2 октября 1939 года, лейтенант, адъютант командира полка. Имеет Железный крест II степени. Женат на француженке Анне Раубаль, имеет сына и дочь. Отбывал срок в лагерях № 160, 190, 185.

Приговор: от 27.12.1949 – подсудимый Раубаль, являясь родственником главного военного преступника Гитлера, поддерживал его агрессивную политику, принимал непосредственное участие в заседаниях Рейхстага, в зверствах, чинимых на территории Украины, Орловской, Смоленской, Бобруйской областей, в Сталинграде. Виновен в злодеяниях на территории СССР. Приговорен к заключению на 25 лет». (В те годы у нас не было смертной казни – Указ от 19 апреля 1942 года «Об отмене смертной казни». – *Авт.*).

Лео Лео сидел в карцерах за саботаж. Кассационная жалоба отменена. В деле есть письма жены Анны Раубаль с просьбой о помиловании, так как она и двое детей бедствуют, нет средств к существованию. Уже когда он был осужден, ему поменяли гражданство с немецкого на австрийское. Освобожден 28.09.1955. Передан уполномоченному властей ГДР, старшему референту статс-секретаря внутренних дел ГДР в г. Франкфурт-на-Одере.

Казнь после смерти

Сколько же сил было потрачено на это расследование! В какие только двери мы не стучались, с кем только не встречались, кого только не убеждали и куда только не писали!

Нынешние чиновники многого не знают, а если и знают, берегут для какой-то своей игры. Ведь нашелся же умник в руководстве наших архивов, которому пришла в голову совершенно бредовая мысль: готовился официальный визит Ельцина в Германию... С восторгом было предложено: все, что у нас есть, – челюсть, череп, личные вещи Гитлера, допросы его приближенных и пр. – передать в дар Колю и немецкому народу. И ведь уже потирали руки – гениальная идея, а?!

Слава богу, нашелся другой умник, который посоветовал не делать этого, не выставлять страну на посмешище. Представить себе лицо Коля не трудно, когда бы он разобрался, что за подарок ему вручил, как всегда, довольный собой папа Ельцин, редко бывавший трезвым. А вот реакцию немецкого канцлера и представить себе невозможно. В былые времена лихие борзописцы настроили бы: конфуз! Конфуз! А уж зарубежная пресса порезвилась бы всласть. Так и хочется написать фельетон!

...Итак, к концу нашего расследования мы располагали не только челюстями Гитлера, но и фрагментами его черепа с пулевым отверстием, кусками обивки дивана, пропитанными его кровью, того самого дивана из бункера, на котором он бился в предсмертных конвульсиях, прижизненными рентгенограммами его черепа, их мы тоже нашли в одном из архивов, историей его болезни, дневником лейб-медика, доктора Мореля, анализами крови, допросами самых близких к нему людей – свидетелей его конца, многими томами документов. И мы решили

сделать свою экспертизу. Ее проводил крупнейший судебно-медицинский эксперт профессор Виктор Звягин, который, кстати, был одним из главных специалистов по идентификации останков царской семьи.

Ученый с ассистентами работал добросовестнейшим образом: были сделаны повторные анализы крови, соскобы с черепных костей, совмещение рентгена черепа с прижизненными фотографиями, изучена структура костей с помощью рентгена, проведены сложнейшие исследования на компьютере и т.д. и т.п. Это позволило ученому утверждать, что зубные мосты, челюсти, фрагменты черепа принадлежат человеку №12 – Адольфу Гитлеру. Эту нумерацию по мере нахождения трупов в 1945 году дали Шкаравский и Краевский (Гитлер – человек №12). По завершении всех экспертиз профессор Звягин сказал нам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.